ГЛАВА 3

Богиня была удивительным существом, но была тем типом людей, которым быстро становилось скучно. В любом случае, прожив столько лет, это было неизбежно.

Богине надоел мир, который она сотворила, и она перестала выполнять свою работу. Из-за этого мировой баланс медленно рушился. Она была всемогущим и вездесущим существом, и без неё мир не мог существовать.

Народ стал молиться:

— Пожалуйста, богиня, продолжай исполнять свой долг, как и прежде. Поскольку мы – слабые существа, созданные тобой, то скоро не сможет жить.

Хоть она не была слишком заинтересована в этом, но начала раздумывать о возможностях. В конце концов, нужно было взять ответственность за мир, который она создала. Но был ли способ облегчить ношу и сделать её более забавной?

Тогда богиня и нашла этот способ.

†

— Мои интересы? Посмотрим, например вот это, сигара, — богиня сказала это с сияющими глазами, — сигары замечательны. Они позволяют чувствовать глубокое и утончённое удовольствие. Если бы мне пришлось выбрать одну вещь в этом мире, которая больше всего влияет на меня, то это точно была бы сигара. Тебе стоит попробовать один раз. Это изменит твою жизнь, понимаешь?

Она решительно атаковала его. Так он всего один раз попробовал курить по рекомендации Секай.

Результат был ужасным. Он начал кашлять, как только вдохнул. Горький дым колол в носу, горле и лёгких. Увидев это, Секай схватилась за живот и начала смеяться над ним. Юки поклялся в своём сердце, что никогда больше не будет курить. (П.С. дети, не слушайте всяких богинь, курение вредит вашему здоровью :D)

— Кстати, Юки, — Секай продолжила объяснения, — знаешь ли ты, что способ наслаждения сигарами и сигаретами отличается?

— Они вроде кажутся одинаковыми…

— В первую очередь, сигарный дым не должен вдыхаться лёгкими. Также, в отличие от сигарет, ими следует пользоваться медленно. Обычно одну сигару раскуривают целый час или больше.

— Что более важно, меня беспокоит твоё здоровье, Секай. Разве ты не слишком много куришь?

— Я рада, что ты беспокоишься, но не стоит волноваться. Даже если я буду курить, я – богиня, так что дым от сигар не причинит вреда моему телу.

— Даже при том, что твоё тело должно оставаться старым и юным?

— Это разные вещи.

— Тем не менее, меня беспокоит не только твоё здоровье, но и твой имидж. Я имею в виду, когда речь идёт о девушках, которые курят, то создаётся не очень хорошее впечатление.

— Хмм?

— Нет, это может и не повлияет на тебя, потому что ты богиня, но девочки - это люди, которые рожают детей, поэтому вред от курения несколько беспокоит.

— Д-Детей?! Не слишком ли рано говорить об этом?

— Я не это имел в виду.

— Разве мы не должны сначала провести нашу первую ночь? Я думала, что услышу это, когда мы начнём жить вместе, как пара. Это будет сложно?

— Я этого не говорил. С головой не всё в порядке? Почему ты всегда куда-то торопишься? Я хотел сказать, что сигары не соответствуют твоему образу.

— …Ясно. Я поняла. Если Юки пожелает, клянусь, больше не буду курить сигары *хнык*.

— Если ты так сильно это любишь, что в итоге плачешь, то нормально, если продолжишь.

— Уу… так и есть, спасибо… Юки такой добрый человек…

И с этим всё было улажено.

Позже у них состоялся ещё один разговор.

— Что это?

Однажды произошли небольшие изменения, когда Юки пришёл в гости к Секай. Она не курила сигару. Вместо этого во рту у неё было что-то белое.

— М, это? — Секай указала, не белю штуку во рту, — это то, что называют шоколадной сигарой. Похоже на сигарету, но это не сигарета. По сути это детская замена.

— … Почему? Зачем тебе это?

— Это не потому, что ты сказал мне прекратить курить, ясно? — Секай придерживалась пафосного отношения, — в конце концов, мне плевать на собственный образ. Однако нужно заботиться о твоём здоровье. Я заметила, что приглашаю тебя в комнату, наполненную дымом. Это может негативно сказаться на здоровье.

— Хаа. Ясно.

— Конечно, я бы так подумала, да? Мы ведь женаты друг на друге.

При этом богиня внезапно отвернулась, продолжая кусать шоколадную сигару. Её щёки слегка покраснели. Пока она пыталась сдержать свои эмоции, Юки поблагодарил её за заботу.

†

Секай нравились не только сигары. Она также любила алкоголь.

— Нравится и алкоголь, и сигары, это что-то новое…

— Что значит “новое”?

— Нет, ну… Как сказать.

— Это никого не беспокоит, поэтому неважно.

— Ну, это так, но всё же…

— Кроме того, я не несовершеннолетняя, как ты.

— Ты права.

— Кстати, попробуй осмотреть ту книжную полку.

— Что искать?

— Рядом с полкой есть выключатель.

Осмотревшись, он нашёл переключатель – загадочную кнопку неестественной формы.

Юки попытался нажать на неё и удивился. Послышался тихий звук, и книжная полка двинулась в сторону, а скрытое пространство за ней открылось.

Внутри выставились бутылки с алкоголем. Одни казались новыми, другие старыми. Янтарного цвета, малинового цвета, коричневого цвета.

Это было похоже на музей.

— … Что это? Сколько здесь?

— Их примерно 500 разных видов. Юки, пожалуйста, выбери одну и принеси сюда.

Он ничего не знал об алкоголе. Однако, когда он выбрал бутылку, кажущейся подходящей и передал Секай, она была счастлива.

— Хм. Хороший выбор. Это Альбин.

— Я не уверен, это хорошо?

— Это завод по производству виски, который уже закрыт. Почему бы не попробовать?

— Мне ещё рановато.

— Фуфу, я вижу. Если его попробуешь, то поймёшь.

Секай казалась разочарованной, когда говорила это. Так Юки чуть-чуть выпил коричневой жидкости.

Результат был ужасным. Горло начало гореть в тот момент, когда он выпил, живот скрутило, а

затем он начал кашлять и бросился пить воду. Увидев это, Секай схватилась за живот и начала смеяться над ним. Юки поклялся в своём сердце, что никогда больше не будет пить алкоголь.

†

Был и шокирующий эпизод.

— Есть кое-что, над чем я ломаю голову.

— Попробуй объяснить. Я отвечу на всё.

— Дело в твоём имени.

— А?

— Твоё имя, Канарузава Секай. Это вызывает странное чувство, — сказал Юки, почёсывая затылок, — как бы сказать… Я думаю, что это несколько преувеличенное имя. Ведь это мир? Мир, понимаешь? Если бы родители назвали меня так… Это заставляет дрожать, просто думая об этом. Я бы определённо почувствовал, что потерял часть жизни, если бы меня так назвали. (П.С. Секай (□□□) – с японского мир.)

— ФумуФуму. И?

— Долина, где богиня зовёт, это странно. По крайне мере, я никогда не встречал никого с такой фамилией и не слышал о подобном. (П.С. её фамилия Канарузава (□□□). Первый иероглиф означает бог/богиня. Второй в значении крика или зова. И третий это долина.)

— Ты действительно хорошо осведомлён, — Секай сделала утвердительный кивок. Как будто ожидая этого момента, она продолжила, — в первую очередь, у меня нет имени. Возможно, в прошлом такое было, но я потеряла его давно. Прожив тысячу лет, обязательно есть вещи, которые я бы забыла.

— Получается ты старая, молодая и быстро всё забываешь?

— Отсутствие имени вызывает дискомфорт. Обычно оно мне не нужно, но это неудобно, когда я общаюсь с тобой. Если бы были отношения, в которых мы не можем называть друг друга по имени, то я бы никогда не смогла стать ближе к тебе.

— Хорошо. Эту часть я понял.

— Вот почему я дала себе имя.

— А? — Юки моргнул два-три раза, — Ты? Ты сама это сделала? Ты дала себе имя?

— Да. Я назвала себя.

— Хммм… — Юки сложил руки и задумался, — но, почему ты выбрала такое имя? Нет, ну, ты - бог, так что не должно быть проблем с таким величественным именем.

— Это не похоже на те бесполезные вопросы, которые ты обычно задаёшь. Причина, по которой я взяла имя Канарузава Секай, проста. Потому что это круто.

— Хммм… — Юки снова сложил руки. В таком положении он задумался на минуту, — знаешь, Секай.

— Что такое, Юки?

— Я сомневался в этом ранее, но разве ты не дурочка?

— Это дольно грубо. Тот, кто называет другого дураком, сам дурак.

— Или же ты чуни боньё? (П.С. он назвал её капризным ребёнком, но типо сленгом)

— Это ещё одна грубая вещь. Молодые люди смотрят на сверхъестественное и обманывают себя, думая, что они стали его частью. Я настоящая богиня. Богиня дала себе имя, которое доказывает её собственное величие. Не должно быть жалоб, ясно?

Это был здравый аргумент.

На самом деле, Юки был удивлён, что она даже знала про чуни боньё. Независимо от того, дура она или нет, когда дело доходило до знания, ей не было равных.

†

Богиня также была затворницей.

— Кстати… ты когда-нибудь выходишь на улицу? Или ты просто сидишь в комнате?

— Я не выхожу.

— Жаль говорить, но я больше люблю гулять на свежем воздухе.

— Ясно. Наши интересы не совпадают.

— Говоря по-другому, я люблю вытаскивать из спячки кошек из под котауцу, и насильно играть с ними и обнимать их.

— Ты садист? Игнорируя мысли совершенно счастливого кота и делая с ним такие страшные вещи. Ты страшнее бога.

И так далее.

Приводя различные причины, она отказалась уйти со своего пути.

— Во всяком случае, всё в порядке, давай просто выйдем на улицу ненадолго!

— Сходим, посмотрим внешний мир. Разве снаружи не хорошая погода? Если не будешь двигаться днём, то твоё тело начнёт гнить.

— … Ну, хорошо. Такой энергичный человек, — Секай прикрыла глаза, слово глядела на что-то яркое. Потом она улыбнулась и закрыла свою книгу, — тогда давайте сделаем это. Если ты готов нести меня, я готова выйти на улицу.

— Что? Нести тебя? — Юки взяли в врасплох, — как именно тебя нести? Ты имеешь в виду на спине?

— Хм. То, о чём ты думаешь, вероятно, правильно.

— Ты просто хочешь, чтобы тебя носили на спине или есть ещё что-то?

Секай посмотрела самодовольным взглядом и начала смеяться:

— Кукуку. Мне показалось или ты довольно напуган, Юки? Ну, без сомнения, даже в своих мечтах ты бы не подумал бы, что я поставлю перед тобой такую сложную задачу.

— Хаа.

— В конце концов, это побочный эффект. Поступок мужчины, несущего девушку на спине, означает, что оба они будут максимально прилегать друг к другу. Добавляя к этому, их лица находятся очень близко. Произнося хоть одно слово, вы сможете почувствовать дыхание друг друга… кукуку. Разве это не пугающе?

Сказав это, Секай сделала пугающую улыбку.

К слову, когда она воображала все эти сцены в своей голове, её щёки покраснели. Кажется, она была несколько смущена.

— Ну, давай послушаем твой ответ, Юки. Ну, ничего, если не сможешь. Я не буду смеяться над тобой за трусость.

— Хорошо, я понял…

— Т-ты не должен заставлять себя, если не хочешь. Ведь это неприятно. Даже если ты убежишь, поджав хвост, я не буду тебя винить.

Несмотря на то, что именно Секай спровоцировала его, она казалась напугана. Почему она так себя вела, когда была той, кто предложил провести вечер с человеком, с которым впервые познакомилась?

— Так, посмотрим. Что мне нужно делать? — посмотрев на Секай, Юки на секунду задумался, — хорошо, я решил. Я не буду катать тебя на спине.

— Да, — Секай вздохнула с облегчением. При этом она выглядела немного разочарованной, но быстро развеяла это ощущение, — ну вот и всё. Не переживай, Юки. Ты не трус, просто всему своё время…

— Ну, тогда я сделаю так.

Сказав это, Юки встал. Он подошёл к Секай, прежде чем она успела что-то сказать, и взял её на руки и не отпускал.

— Ну, я бы не сказал, что ты лёгкая, но это не то, что я не могу поднять.

— А?

— Тогда давай пойдём так. Можем попробовать прогуляться по саду. Камелии красивые, ты знаешь?

— Ааа. — Секай расширила глаза от осознания внезапной ситуации. Её лицо стала ярко красным.

Это была так называемая “королевская повозка”.

— П-п-подожди минуту.

Подожди минуту.

Что ты делаешь.

… Кажется, это она говорила.

— Я несу тебя как принцессу. Ты должна была это понять, разве нет?

Чтобы она могла разобраться в сложившейся ситуации, он объяснил ситуацию.

— Вуаааааа ~~~~ , — она кричала.

Это был не кот. Это была Канарузава Секай.

— Ч-ч-ч-что ты деалешь?!

— Ну, я несу тебя как принцессу.

— Почему ты говоришь это так легко! Д-д-д-делать что-то подобное так внезапно!

— Если бы я предупредил, то ты бы сопротивлялась.

— Конечно! Внезапно делать такое, делать такое…

Секай сопротивлялась и сопротивлялась.

Она продолжала сопротивляться. Она качала головой, размахивала руками и ногами, как кошка, которого насильно удерживали против его воли.

— Ну, пошли. Хватит дёргаться. Поскольку ты старая и молодая, разве не лучше делать такие вещи, пока ты ещё можешь?

— … Уууууу ~~~~

Секай издала тихий стон, но перестала сопротивляться.

Честно говоря, Юки также был смущён, но мужчина должен защищать свой образ.

Они вышли из здания.

Сад при особняке был не очень большой, но о нём хорошо заботились. В саду было огромное разнообразие деревьев. Несмотря на то, что уже была зима, их листва всё ещё была блестящего зелёного цвета. На деревьях играли крупные и маленькие птицы. Не только камелия, но и другие деревья, вермилионового цвета, были великолепны.

— Довольно хороший сад, — Юки озвучил своё впечатление. “Королевская повозка” продолжала своё движение, — не слишком ярко и не слишком безвкусно. Сюда было вложено много сил. Если честно, этот сад мне нравится больше, чем сад родителей.

— … Ясно. Я дам знать это человеку, который заботится об этом месте.

— Наверное, это потому, что человек здраво мыслит. Не думаю, что это плохая личность.

— Кстати, именно Чиё отвечает за это место.

— Забавно. Тогда я забираю свои слова назад, — Юки горько улыбнулся.

— Она единственная слуга, которая заботится обо всём в особняке. Священная дева, которая является мостом между людьми и богом, а также имеет авторитет в организации. Если бы не Чиё, я бы не смогла так жить.

— Священная дева в одежде горничной? Это что-то новое… К слову, ты уже привыкла к своему текущему положению? Ты намного спокойней, чем раньше.

— Ну, я не буду сопротивляться вечно, — Секай с гордым чувством задрала нос.

Впрочем, пока её несли, как принцессу, она не казалась такой.

Вот так они оба осматривали сад. Они продолжали ходить, пока не наступил предел силы рук парня и они начали неметь.

— Мир действительно был прекрасен, — Секай тихо произнесла эти слова.

Юки взглянул на неё, но ничего не сказал. Её красные глаза ярко блестели, из-за чего парень не мог оторвать взгляд.

†

И последнее, кто же именно такая Канарузава Секай.

— Богиня. Ни больше ни меньше, — она ответила, — извини, но я могу ответить только это. Есть не так много вещей, которые могу рассказать о себе.

— Почему? Есть причина, из-за которой нужно держать это в секрете?

— Есть один, но я тоже немного знаю о себе, — сказав это, Секай начала курить новую сигару, — прошло много времени, но когда-то я была человеком.

— … Серьёзно? Это как?

Юки был удивлён, но смог принять это в сердце. Богиня чувствовала себя похожей на человека. Дело в том, что он не мог считать её человеком.

— Я забыла, как всё прошло. Однако, помню как меня “выбрали” и началось. С тех пор, я всегда оставалась богом.

— Хаа… Ясно. Звучит сложно.

— Согласна. Это вызывает определённые хлопоты, — Секай засмеялась.

Это показалось саркастичным, или не совсем. Было на то время, когда Юки наблюдал за резвящимися детьми по соседству, это был такой смех.

— Тогда, какова твоя работа как богини?

— Защищать мир. Я стремлюсь сохранить баланс мира. Что-то вроде администратора.

— Что ты именно поддерживаешь и как?

— .....

Секай медленно вытащила и опустила шоколадную сигару. Из её выражения лица не удавалось ничего прочитать. Иногда она так выглядела, как какая-то фея, или мудрец, или же отшельник. Это отличалось от обычного эмоционального состояния Канарузавы Секай.

— Мне это уже давно интересно, ты правда бог, — Юки говорил это с небольшим раздражением.

— Хм, я уверена в этом.

— Как по мне… Ты похожа на нормального человека, как и я.

— Конечно. Раньше я была человеком, — Секай приподняла одну бровь, — технически, я ближе к человеку, чем к богу. Если бы не моя сила, мне бы не поклонялись.

— Тогда почему ты хочешь жить как человек?

— Я?

— Да. Ты живёшь близко к людям не потому, что хочешь обычной жизни?

— Если бы я могла уйти с поста бога, то попробовала бы эту идею, — Секай посмеялась в глубине души и посмотрела серьёзным взглядом на парня, — однако, нет никого, кто мог бы меня заменить. Моя роль – выполнять возложенные обязанности… Кстати, Юки, ты не должен говорить что-то подобное так часто.

— Что?

— Если организация Цукумо рассудит, что твоё существование негативно сказывается на мире, они без колебаний убьют тебя. Даже если твоя безопасность гарантирована и, найти замену тяжело, всегда есть исключения. Будьте осторожны.

— Спасибо за предупреждение, — Юки почесал затылок. Дальнейшее рассуждение было бессмысленно.

— Знаешь, теперь я чувствую, что стал тем, кто может только говорить, но не действовать.

— Что ты имеешь в виду?

— Почему-то я не чувствую, что делаю тебя счастливой. Даже если ты скажешь, что я много сделал для тебя, но всё, что я делал, это просто приходил сюда и ничего не делал.

— Не говори что-то настолько глупое. Я очень счастлива. Ты делаешь достаточно, чтобы выполнять свой долг. Так что не сомневайся в себе.

— … Хорошо. Я буду сопровождать тебя всю оставшуюся жизнь.

— Верно.

Сказав это, она улыбнулась. Канарузава Секай, богиня, защищающая этот мир, была по-настоящему счастлива.

По крайне мере, таковы были мысли Юки.

†

Рождество прошло, и скоро наступил Новый год, зимние каникулы подходили к концу. (П.С. в Японии Рождество отмечается 25 декабря)

— Для начала, самое главное…

В этот день они находились в саду семьи Киришима.

Его младшая сестра сидела по другую сторону стола и улыбалась, добавляя молоко в свой чай.

— Я рада, что братик смог остаться невредим до сегодняшнего дня. Честно говоря, я была готова к худшему.

— Согласен. Я тоже так думал, — Юки кивнул, когда подносил чашку Ренти ко рту. (П.С. либо название бренда, либо какая-то специальная чашка. Если знаете, поправьте меня)

Пока держалась холодная погода, брат с сестрой вели сои беседы здесь.

Сегодня небо было затянуто облаками, но благодаря размещённому под столом маленькому угольному обогревателю и покрывающем стол одеялу им было не слишком холодно.

— Эта раздражающая организация Цукумо, — его сестра Киришима Харука гневно нахмурила брови, — Если бы там пострадал братик, я бы убила их, даже если бы пришлось отдать свою жизнь за это.

— Звучит не очень утончённо.

— Конечно. Если бы я не совершила этот подвиг ради братика, то не смогла бы умереть без сожаления. Пока между нами не родился преемник семьи Киришима, нужно оберегать и братика, и мою жизнь.

— Подожди минутку, с чего это ребёнок должен родиться между нами?

— Мы не разбрасывали наш молодой цветок безрассудно, и всё шло хорошо, но события приобрели нежелательный ход. Эти люди из организации подписали себе смертный приговор. Они разозлили Харуку. Я уничтожу их одним ударом. (П.С. она тут говорит о том, что нужно было забрать девственность друг друга в юном возрасте, до того, как пришла организация Цукумо)

Конечно, она проигнорировала его возражение.

К слову, его сестра уже некоторое время такие резкие выражения. Её фигура, ростом 165 см, с маленьким личиком, длинными руками и ногами и хорошими пропорциями тела, одетая в узорчатое кимоно, производила ощущение взрослой девушки. Тем не менее, ей было 11 лет, и она училась в пятом классе.

Эти слова можно было пропустить мимо ушей, когда она была маленькой с комплексом брата, но сейчас сестра стала взрослее, и Юки не мог просто посмеяться над этим.

— Однако, — Харука продолжила говорить, размешивая содержимое в своей чашке, — я отбросила возможность того, что организация Цукумо навредит братику.

— А? Почему это?

— Кроме братика, для роли “жертвы” другого кандидата нет, — поднеся чашку ко рту, она немного отпила чая, — вернее, исходя из моих исследований, организация приложила все усилия, чтобы защитить братика. Разумно, что они поступили так, потому что у них нет замены. Пока ты одна из причин для защиты мира, они не смогут предпринять против тебя никакие действия.

— Хмм, ясно.

— Кроме того, то, как они пытались заставить мать и отца отдать тебя, было довольно жестоко. Думаю, что из того пути, который они выбрали, они никогда не думали, что братик пострадает. Но это всего лишь это мои мысли.

— Однако это произошло за шаг до убийства.

— Но всё закончилось лишь попыткой, верно? Всё было будто запланировано.

— Согласен.

— К тому же, не только это, но все остальное сосредоточено в руках Цукумо, фуух ~, — Харука глубоко вздохнуло, — они такая опасная группа людей. Информация об их существовании не появляется нигде во всем мире, даже на уровне городской легенды, однако корни влияния распространяются и вглубь и вширь. Это как плесень, которая продолжает расти независимо от того, насколько хорошо её чистить. Независимо от приложенных усилий, убрав её в одном месте, она снова окажется где-нибудь в другом.

— Эх, нууу мы ничего с этим не поделаем.

— Меня раздражает лишь мысль об этом! Почему это должен быть братик?! Как такая раздражающая организация настолько сильна?! Не могут ли они соизволить уйти с моей любовной дороги с братиком.

— Тише, тише. Хочешь чаю?

— Да, пожалуйста! Если это чай от братика, я готова выпить десять, нет, сто чашек! — Харука резко изменила тон.

С ней легко совладать, но обычно Юки, и всё что с ним связано, вызывает негодование.

— Кстати, братик, — начала она, водя пальцем по краю чашки, — какой это человек, бог?

— Хмм, дайка подумать.

— Всё-таки, это человек, которому была отдана твоя жизнь. Как твоя младшая, я должна знать.

— Нуу, нет, я не могу тебе рассказать. Это конфиденциальная информация.

— В этом мире не должно быть вещей, которые братья и сёстры, связанные кровью, скрывают друг от друга.

— А ещё ты не должна сильно беспокоить своего брата.

Слушая брата, Харука потягивала чай. Вдруг она широко улыбнулась.

— Она очень красивый человек, не так ли? Этого человека зовут Канарузава Секай, верно?

— … Откуда ты знаешь?

— О да, значит правда. По слухам, принесённым мне ветром, на днях братик женился. Разве это не интересная история? Почему о такой важной вещи я узнаю от кого-то, а не от братика?

— Д-да, действительно интересно почему…

— Братик, — Харука подняла взгляд на Юки, — есть много вещей, о которых я хотела бы спросить, но задам лишь один вопрос прямо сейчас. Сейчас мне очень тяжело, поэтому братик должен ответить честно.

— Х-хорошо… Что ты хочешь услышать?

— Я или Канарузава Секай. У кого больше грудь? — с серьёзным взглядом она задала вопрос.

Юки думал об этом около десяти секунд, прежде чем ответить.

— Не волнуйся об этом, у тебя больше.

— Ясно. Значит больше, — блеск в её глазах стал больше.

— Братик.

— Да?

— Ты предпочитаешь женщин с большой грудью, не так ли?

— Нет, это неправда. У меня репутация человека с разносторонними вкусами. Размер груди не имеет большого значения.

— Хмм, я поняла, разносторонние вкусы, значит. Ну конечно ты замечательно женился на старушке, прожившей тысячу лет.

— Как я и сказал, обстоятельства…

— Тогда решено. Организация Цукумо и, конечно же богиня – мои враги.

— Пожалуйста, остынь немного.

— Я спокойна и ясно мыслю. Я точное хладнокровное рассуждение.

Возможности спастись уже не было.

Теперь, когда это случилось, не было возможности установить её. Как только она решится на что-то, то её ни что не остановит, потому что Харука в юном возрасте развила способности, которым позавидует любой взрослый.

— В любом случае, — сестра продолжила с серьёзным лицом, — будь осторожен, братик. Организация Цукумо - очень опасный противник. Я ничего о них не знаю… Это впервые, когда такое происходит.

— Я понимаю.

— Так как я не в силах им сейчас помешать, пожалуйста, будь начеку.

— Хорошо, буду осторожен.

Хоть он это и сказал это, но причин для волнения не было. С тех пор, как его вызвал бог, вместо того, чтобы чувствовать опасность, дни шли спокойно и размеренно. Юки не видел, какой либо агрессии со стороны Цукумо. Конечно, дела с горничной шли не очень хорошо, но она казалась безобидной. Что касается Канарузавы Секай… Вместо того, чтобы быть величественным существом, она была тем, кто вызывал у Юки смех.

“Ощущение будто я часть армии, когда нет войны” — Юки анализировал своё положение.

Но для военных это было нормально быть наготове на случай экстренной ситуации. Вместо того, чтобы быть частью этой армии он решил для себя сделать Канарузаву Секай счастливой.

Конечно, если бы пришла эта “экстренная ситуация”, то Юки бы проклял бы весь мир.

Он неохотно служил “жертвой”, потому что его загнала в угол организация Цукумо, и он уже смерился со своей судьбой. Это потому, что ему сказали исполнить свой долг по защите мира, и парень покорно выполняет свою роль.

“Но пока всё в порядке?”

Пока всё было спокойно, Юки намеревался расслабиться.

Он хотел, чтобы всё оставалось так до того момента, пока его жизнь не погаснет.

http://tl.rulate.ru/book/14296/677523